

За обеденным столом Ван Цян поставил стул для Хуан Яру, чтобы он подал рис, как если бы он был заместителем слуги.

Хуан Яру тоже был очень полезен, и она была рада принять усердие Ван Цяна.

Хороший парень, взаимодействие между ними такое же, как между мужчинами и женщинами, которых вы только что встретили. Есть энтузиазм между настройками и тонкость между энтузиазмом. Короче говоря, это можно описать двумя словами: тошнота!

Хорошо обслуживая Хуан Яру, Ван Цян медленно сел.

И как только он сел здесь, он сказал что-то, что почти называлось носиком Тан Сяоцюаня:

"Что ж, мисс Хуанг, мне очень жаль, скромный дом простой, а гостеприимство не соответствует требованиям. Пожалуйста, простите меня, простите меня.

Я иду! Услышав это, Тан Сяоцюань чуть не выкатил глаза, и он впервые увидел сварливого Ван Цяна, произносящего такие слова Цзоу Цзоу.

Эмма! Теперь вы можете это посмотреть, учитель литературы!

В те дни Ван Цян был ужасным существом, не сумевшим сдать литературные экзамены в школе магнатов, и именно такой человек считал «литературу навозом», и однажды он сказал: «Отлично».

Это действительно соответствует старой поговорке: самое низшее непобедимо!

Хуан Яру протянул руку, чтобы погладить синий шелк, и нежно обернул им ее уши. Свежий и элегантный воздух, проникший между ее руками и ногами, действительно сделал Ван Цяна сбоку очарованным и опьяненным.

Однако поведение этой женщины упало в глазах Тан Сяоцюаня, но пробудило в последней бдительность.

В качестве так называемых ** прикидывающихся невинными должны быть скрытые чувства.

Как будто подтверждая вывод Тан Сяоцюаня, Хуан Яру указал на единственную тарелку с кусочками картофеля с уксусом на столе и улыбнулся: «Ха-ха, Ван Цян, вы слишком вежливы. На самом деле я обычно не ем много. Хорошо, да ты скопировал это? "

«Эээ, это, хе-хе ~ На самом деле, я просто скопировал это случайно, и я не знаю, каково это на ваш вкус?» Ван Цян выглядел очень скованным, потирая большие руки под столом, просто цепляясь за что-то грязное. средние.

Хуан Яру ничего не ответила, осторожно взяла палочки для еды, взяла с тарелки горсть картофельных клочков и изящно отправила их в рот. Медленно пережевывая два укуса, она игриво приподняла брови, а затем подняла вверх большие пальцы. вверх, преувеличенная похвала: «Ну, на вкус очень вкусно, кисло, очень аппетитно, мне нравится!»

нм, картофельные крошки уксусом, может ли он быть сладким, если не кислым? Тан Сяоцюань безмолвно взглянул на Ван Цяна, но неуклюжие актерские способности Хуан Яру были в его сердце, и вы должны были заметить, что имя приближается.

Но ... он все же недооценил степень идиота, попавшего в нежного деревенского человека.

Ван Цян одержимо улыбнулся, ничем не отличаясь от 2b, потерявшего душу.

Увидев эту ситуацию, Тан Сяоцюань, который всегда хранил молчание, больше не мог смотреть на нее. Он слегка закашлялся, прервав отвратительный фарс между ними двумя, а затем сказал прямо Хуан Яру: «Хуан, мисс, есть что-то, Я должен вам сказать, потому что этот апокалипсис приближается очень внезапно, у нас с Цянцзи нет запаса припасов, и ваше присоединение сейчас заставляет наши немногочисленные припасы нервничать еще больше, поэтому мне нужно четко сказать вам, что мы будем. .. »

В этот момент Тан Сяоцюань просто хотел перейти к делу, но не ожидал, что предложение Ван Цяна прервет все его мысли.

Но неудивительно, что Ван Цян сделал это. Вы должны знать, что он был погружен в брови Хэ Хуан Яру. Резкое вмешательство Тан Сяоцюаня уже вызывало у него чувство неудовлетворенности. Кроме того, теперь он слышит, как другая сторона говорит об этом. был недоволен снова хлопнуть по столу:

«Эй, эй, я сказал Куанзи, узнай, пожалуйста, пора ужинать, может ли это повлиять на аппетиты других людей? Ты не можешь дожидаться, пока волосатые твари подождут, пока ты не закончишь есть!»

Нм, закон выживания верен, доверенное лицо - это катастрофа. Он еще не особо прицелился, его мать начала помогать этой нечистой женщине душить меня.

Тан Сяоцюань тайно вздохнул над серьезными родственниками и друзьями Ван Цяна, но, усвоив урок утренней ссоры, он понял, что в данный момент было неудобно говорить больше, чтобы не оказаться в сцене, где стороны снова разошлись.

То, что Тан Сяоцюань ничего не сказал, не означало, что Хуан Яру будет хранить молчание.

Увидев запах пороха, подразумеваемый словами Ван Цяна, Хуан Яру тайно улыбнулся.

Это тот эффект, который она хочет: сначала позвольте двум Тан Ваню разойтись независимо друг от друга, а затем контролировать Ван Цяна, чтобы достичь цели сдерживания Тан Сяоцюаня.

Наконец, в относительно уравновешенной позиции найдите точку ограничения, а затем полностью поиграйте с двумя глупыми мальчиками перед ним.

Думая об этом почти идеальном плане в своем сердце, Хуан Яли просто не могла сдержать самодовольной улыбки.

Тем не менее, она также знала, что сейчас не время сдавать Тан Вана двоих. В конце концов, отношения между ним и Ван Цяном только что установились, и это было далеко не для того, чтобы контролировать последнего.

Следовательно, на данном этапе мы все еще должны попытаться избежать спора между двумя Тан и Ван.

Думая об этом, Хуан Яру осторожно положила палочки для еды в руку, затем слегка приподняла тонкую руку, хлопнула Ван Цяна по плечу, а затем очень мягким голосом убедила его: «Ван Цян, забудь об этом, пусть Сяо Тан скажет это. Я действительно хочу услышать его мнение. В конце концов, мой приезд действительно доставил вам много

неприятностей. Я действительно надеюсь, что смогу что-то сделать для вас ».

Отлично, Тан Сяоцюань слегка нахмурился.

Она заслуживает того, чтобы быть женщиной, которая гуляет по месту Фэньюэ, она действительно мастер игры.

Очаровывая Ван Цяна в этом очаровании, притворяясь невинным и жалким со своей стороны, вы думаете, что я могу делать то, что вы хотите?

Хмм! В глазах Тан Сяоцюаня мелькнул острый взгляд.

Он никогда в жизни не думал о том, чтобы навредить кому-либо, даже в последние дни, он только пытается защитить себя.

Но если бы кто-то осмелился опередить его и идею его брата, он бы никогда не усидел на месте.

После того, как он выслушал слова Ма Су Хуан Яли, возмущение Ван Цяна было давно забыто.

Он кивнул с улыбкой, затем повернулся и вытер лицо Тан Сяоцюаню, который был напротив, и сказал с пластиковым лицом: «Хорошо, поскольку мисс Хуан ничего не сказала, тогда вы можете это сказать! Не говорите ничего разочаровывающего. ! " "

Услышав, что имел в виду Ван Цян, Тан Сяоцюань беспомощно покачал головой: он знал, что его брат был полностью очарован лисицей вокруг него.

Забудь, не говори, все равно бесполезно.

Поэтому, после некоторого размышления, Тан Сяоцюань удалил слова, предупреждающие Хуан Яру, а затем сразу перешел к теме: «Мисс Хуан, у вас есть дома какие-нибудь припасы, такие как рис, лапша и зерно?»

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1310968>